

Подведение итогов тактического выбора

Референдум и классовая линия

Провал референдума, инициированного профсоюзом CGIL, подтвердил: этот инструмент не может быть оружием профсоюзной борьбы, которая по своей природе строится на соотношении сил между капиталом и наёмным трудом. В связи с этим мы публикуем листовку, распространявшуюся нашими рабочими кружками. Перенос этой борьбы на почву парламентаризма чреват катастрофами и противоречит традициям профсоюзного движения, которое всегда с настороженностью относилось к вмешательству законодательной и исполнительной власти в переговоры между сторонами.

Защита мигрантов

На этот раз имел место отягчающий фактор: в список вопросов была включена очень чувствительная и актуальная для трудящихся-мигрантов тема гражданства. Из-за дискриминации по признаку гражданства миллионы трудящихся-мигрантов подвергаются сегрегации по оплате труда. Разве было не очевидно, что вынесение этого вопроса в сферу парламентских и электоральных игр должно было открыть огромное поле для правительственной кампании *“закона и порядка”*, основанной на ложном противопоставлении *иммиграции и безопасности*?

Так происходит во всём мире – достаточно вспомнить кампанию, начатую Дональдом Трампом в Калифорнии, который дошёл до использования морской пехоты против мигрантов. Гражданство – это тема, к которой нельзя подходить легкомысленно, с помощью предвыборных митингов и ток-шоу. Эта борьба требует глубокой работы среди масс, состоящей из добровольческой солидарности и кропотливого просвещения и организации пролетариата. Поверхностный подход к этому сложному вопросу, превращение его в корм для демагогов, комментаторов, разнообразных шарлатанов, привело к катастрофическим результатам, чётко проявившимся в крайне низкой явке на референдуме.

Дозировать энергию

Для нас это была возможность подтвердить наш долгосрочный подход, который, конечно, нельзя путать с нашим стратегическим абсентеизмом, то есть отказом от возможности использования парламентской трибуны в революционных целях – возможность, которую мы в нашем стратегическом анализе давно исключили. Это вопрос, не имеющий ничего общего с референдумами, которые не избирают представителей ни в одно законодательное собрание.

Для нас участие в референдумах всегда носило исключительно тактический характер, зачастую второстепенный и зависящий от конкретных объективных условий. Как всегда, тактика должна сверяться со стратегической перспективой: сегодня для нас это создание партии большевистского типа в европейской метрополии. В соответствии с этим мы всегда взвешивали свою позицию: участвовать или не участвовать, голосовать *“за”* или *“против”* по тем или иным вопросам. То есть мы всегда выбирали ту позицию, которая давала наибольшие преимущества, и соизмеряли с этим энергию, которую стоит направить на этот зачастую второстепенный фронт борьбы.

Развод и подвижная шкала

На последнем референдуме мы высказались за пять *“да”*, хотя рассматривали и критиковали выбор CGIL о проведении референдума как ошибочный. Мы сочли неправильным оставлять в одиночестве молодых работников и иммигрантов, питавших иллюзии по поводу референдума. Иммигранты вынуждены были беспомощно наблюдать за происходящим, не имея возможности высказаться по вопросу, который очень важен для их положения. Поэтому мы, как и в других случаях, посвятили этому часть своей энергии и присутствовали на референдуме. К слову, мы принимали участие и в референдуме 1974 года, проголосовав против отмены закона, легализовавшего развод в Италии. Мы сделали это с полной ясностью в ожесточённом политическом столкновении, когда Аминторе Фанфани, тесно связанный с государственно-капиталистическими группами, мобилизовал партию христианских демократов, секретарём которой он являлся, в поддержку отмены закона.

Явка тогда составила почти 88 %, и более 59 % проголосовали “против” отмены. В апреле 1974 года наша газета вышла с единственной полосой, подписанной Арриго Черветто и озаглавленной “Против государственного капитала, основанного на мелкобуржуазной массе” – как объяснение нашего тактического выбора. Он был продиктован не столько вопросом о разводе, сколько инструментальным использованием вопроса о семье в кампании, организованной прежде всего крупными группами государственного капитализма. Их цель состояла в том, чтобы вовлечь средние слои и мелкую буржуазию в свою экономическую политику, использовав их в качестве средства давления против слоёв наёмных работников и их требований.

В последующие десятилетия были проведены десятки референдумов, ставших по сути электоральными инструментами парламентаризма, который всё сильнее погружался в необратимый кризис. Наш тактический выбор заключался в их игнорировании. Однако мы приняли участие в референдуме по подвижной шкале заработной платы. Шёл 1985 год, и правительство Кракси приняло так называемый “декрет святого Валентина” 1984 года. Этот указ был односторонним актом исполнительной власти, который сокращал заработные платы за счёт ослабления действия подвижной шкалы – механизма, который в то время частично индексировал оплату труда в соответствии с инфляцией.

Начались протесты и забастовки, которые правительство проигнорировало, утвердив указ в качестве закона. ИКП под руководством Энрико Берлингуэра инициировала отменяющий референдум, к которому немедленно присоединилось большинство в CGIL, ориентирувавшееся на Берлингуэра. Мы предостерегали руководство CGIL от такого шага, который расколол профсоюзы и саму CGIL, поскольку её социалистическое крыло не последовало за ИКП. Этот выбор ставил профсоюз в зависимость от парламентских партий: он дорого стоил и не был должным образом проработан в профсоюзе. Мы направили часть своей энергии на это столкновение, проголосовав за отмену декрета, тем самым поддержав рабочих, которые, введённые в заблуждение ИКП, проголосовали против декрета Кракси.

Результат оказался катастрофическим для ИКП, потому что при явке почти 78 % правительство Кракси победило с 54 % голосов. Это было ненужное поражение для CGIL и удар, ускоривший упадок ИКП, которой через несколько лет суждено было быть погребённой под обломками рухнувшей московской империи.

В нашей газете мы снова заняли чёткую позицию, опубликовав статью Черветто “Унизительная дата реструктуризации”, которая поместила этот референдум в рамки происходившего в то время широкого процесса реструктуризации: *«В истории профсоюзного движения трудно найти примеры передачи законодательной власти требований по заработной плате, которые по своей сути принадлежат сфере отраслевых переговоров. Поражение профсоюзов в Италии настолько сильно, что исполнительная власть урезала зарплату, а профсоюз, оказавшийся пленником парламентских партий, не смог этому помешать».*

Приоритет интернационалистского сражения

Черветто добавлял, что тогда профсоюзы полагались на уловки ИКП, включая референдум. На этот раз всё было ещё хуже, потому что ущерб был нанесён самой CGIL. Учитывая провальные итоги последнего референдума, мы надеемся, что никто в профсоюзе больше не будет поднимать тему референдумов. Никогда больше. Однако мы улавливаем признаки размышлений со стороны руководства CGIL: *«Ошибка в том, что мы политизировали референдумы»*, необходим *«уличный профсоюз, который идёт к народу»*, звучит приглашение молодым людям вступить в CGIL, *«в том числе, чтобы изменить её».*

Пришло время – и если это так, то мы будем в первых рядах, с учётом ясного понимания пределов экономической борьбы и профсоюзной деятельности. Для рабочих-ленинистов главная задача, на которую следует направить наибольшую энергию, – это привнести в наш класс сознание – из-за пределов отношений между капиталом и заработной платой. Привнести не только сознание отношений между всеми классами, но и сознание международной широты борьбы между классами. Кризис мирового порядка, мощное перевооружение, Газа, Киев, Тегеран и Тель-Авив под бомбами и ракетами делают эту задачу настоящей и неотложной, с необходимостью распространения интернационализма среди рабочих.

И именно на этом фоне поражение CGIL выглядит как дворовая перепалка. Об этом необходимо помнить.

Июнь 2025 г.

ЕЩЁ ОДИН ПРОВАЛ РЕФОРМИЗМА

Когда профсоюз ввязывается в парламентские и электоральные игры, он, как водится, оказывается вверх ногами. Это уже случилось: в 1985 году с унижительным референдумом по подвижной шкале и в 2003-м, когда CGIL оказалась соблазнённой и брошенной во время мелодрамы по поводу 18-й статьи.

Сегодня, если такое вообще возможно, положение ещё хуже: CGIL сама стала инициатором манёвров широкого лагеря и позволила себя втянуть в разборки между фракциями Демократической партии. **Кто заставил вас погрузиться в болото межклассовости?** Мы предупреждали вас об этом заранее – на профсоюзных собраниях всех уровней. **Но кто заставил вас поставить профсоюз – незаменимый инструмент защиты интересов класса – на службу выдохшихся партий, которых уже давно не слушают ни общественное мнение, ни СМИ?**

Широкие массы даже не заметили, что проводился референдум. Он был специально назначен на начало пляжного сезона, а дебаты умышленно заглушили – потому что **правлящий класс, от крупных концернов до мелких хозяйчиков, всё устраивает, их устраивает нестабильность среди молодёжи и правовой апартеид в отношении мигрантов.** Но как итальянская буржуазия собирается привлекать жизненно необходимых ей рабочих и талантливых людей со всего мира, если она заигрывает с ксенофобским мещанством?

Теперь **мошенники парламентаризма** в смелых **упражнениях фантастической политики** пытаются записать на свой счёт миллионы проголосовавших и воздержавшихся от голосования, ведя закулисные игры в **войнах кризиса порядка** и готовя новые **смертоносные авантюры с помощью перевооружения.**

Левые партии, когда они были у власти, после многих лет жульничания с *Jus soli* и *Jus culturae*, не нашли в себе мужества ускорить предоставление гражданства для молодёжи и рабочих иммигрантского происхождения, а теперь спустили этот важный вопрос в электоральный унитаз. Кроме того, подсчёты показали, как, спустившись на парламентскую и предвыборную почву, они могут быть использованы в кампаниях “закона и порядка” по борьбе с мигрантами, которые так любит наше правительство; на этой ухабистой почве не нужны прокламации и ток-шоу, а требуется серьёзная приверженность добровольческой солидарности и милитантская деятельность в глубине масс по организации и просвещению пролетариата.

Мы, революционные коммунисты, давно отвергли соблазны парламентаризма, но своими пятью “за” мы **не бросили молодёжь и мигрантов в одиночестве.** Мы также не оставим один на один с трудностями профсоюз, который по-прежнему необходим для защиты заработной платы, права и условий труда. **Неизлечимо больным реформизмом профсоюзным лидерам мы говорим: хватит! Хватит втягивать профсоюзы в губительные парламентские и электоральные авантюры. Мы должны говорить с реальными людьми на рабочих местах и перестать тонуть в нудной телевизионной болтовне.**

Защита заработной платы, борьба против эксплуатации, против нестабильности, против смертей на рабочем месте, борьба за интеграцию молодёжи и рабочих-мигрантов должна вестись на заводах, в офисах, в местах сосредоточения нашего класса, там, где находится его реальная сила. Хватит деморализующих игр у избирательных урн, нужны кампании по организации и привлечению новых членов.

Наши рабочие кружки в кварталах европейских метрополий – это гарнизоны интернационалистской солидарности и борьбы с катастрофическими противоречиями буржуазного мира.

Реформизм обанкротился по всем фронтам, только упорная революционная борьба в глубине реальных масс, напряжённая организационная работа и коммунистическая пропаганда выявят силы, способные смести варварство и нищету империалистического общества.

Трудящиеся Рабочих кружков Lotta comunista